

Биткова Т.Г.
ЦЕРКОВЬ В РУМЫНИИ

Румыния – страна многоконфессиональная, но превалирующей религией является православие. Согласно последней переписи населения более 86% румын – православные христиане. В стране также насчитывается 4,7% католиков, 0,3% мусульман. В настоящее время в стране действует 18 официально зарегистрированных культов (в социалистической Румынии официально было признано 14 конфессий).

Характер религиозной принадлежности приблизительно соответствует национальной структуре общества. Верующие румыны в основном исповедуют православие. Национальные меньшинства (венгры, немцы, украинцы, сербы, словенцы, болгары, евреи, татары, турки и др.), как правило, не только сохраняют свою традиционную религию, но и имеют собственные вероисповедные союзы. Лишь очень незначительное число представителей нацменьшинств принадлежит православной церкви. Часть трансильванских румын – униаты, или греко-католики. Приверженцами католицизма являются главным образом венгры, которые в Трансильвании составляют около 20% населения. Протестантские церкви представлены в основном немцами. В стране также действуют неопротестантские союзы (баптисты, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, пятидесятники и др.).

Территория Румынии между Дунаем и Черным морем, известная из античных источников под названием Скифия, согласно некоторым источникам была крещена благодаря миссионерской деятельности св. Андрея Первозванного. О проповеди апостола Андрея в стране скифов ведут речь раннехристианские писатели Ипполит Римлянин и Евсевий Кесарийский. К этим источникам следует добавить народные

песни, стихи, а также колядки и географические названия, подтверждающие сказанное: «Рай св. Андрея», «Реки Святого» или же «Пещера св. Андрея» (существующая доныне). Таким образом, полагают историки, есть основания считать, что румынское христианство – «апостольского происхождения» (1).

В отличие от окружавших их народов, у румын не было массового обращения в христианство благодаря какому-нибудь миссионеру или политическому лидеру. Они воспринимали новую веру постепенно в течение веков и параллельно процессу становления румынского этноса. Эпиграфические исследования указывают, в частности, что надписи на надгробных плитах христианских захоронений IV–V вв. выполнены на латинском и греческом языках и среди них не обнаружено имен местного происхождения. В связи с этим делается предположение, что местное сельское население продолжало исповедовать традиционные культы. Во всяком случае, не обнаружено документов, указывающих на проникновение христианства в сельскую среду в указанный период (23).

Примерно около 600 г. вся политическая организация на Нижнем Дунае разрушилась под давлением аварских и славянских племен. Отрезанные от Запада венграми, которые были язычниками до конца XI в., а от Византийской империи – славянами, утвердившимися на Балканском полуострове, румыны испытывают все большее влияние славянских культур. В начале X в. румыны приняли славянскую литургию, составленную Кириллом и Мефодием. Ей они пользовались до XVII в. Основание Болгарской Церкви и распространение ее канонической территории на север Дуная в то время, когда формирующаяся румынская церковь не была еще единой, поддерживало крепкие духовные связи со славянами, проживавшими на юге Дуная (1).

Вместе с этим основатели румынских княжеств стремились установить и укрепить непосредственные религиозные и политические отношения с Константинополем. В результате в 1359 г. Вселенский Патриархат официально признал Унгро-Влахийскую митрополию во главе с митрополитом Иакинфом. В 1401 г. был признан митрополит Молдавской митрополии владыка Иосиф. Таким образом, возникают две митрополии: одна – в Валахии, другая – в Молдове.

Падение Константинополя под натиском Османской империи привело к заселению Юго-Восточной Европы турками. Вместе с Константинополем значительная часть православного мира на Балканском полуострове подпала под турецкую юрисдикцию. Только румынские княжества сохранили относительную автономию, что благоприятствовало продолжению православной традиции на их территории. Но с другой стороны, «выступая как фактор, укреплявший национальное самосознание румын перед лицом турецких нашествий, православная церковь способствовала их этнической интеграции» (15, с. 158). Сотрудничество румынских князей с Константинополем не прекращалось и после турецкого нашествия.

Объединение Валахии и Молдовы в единое государство в 1859 г. имело следствием и объединение церкви. В 1885 г. Румынская православная церковь была признана Константинопольским патриархом Иоакимом IV автокефальной, в 1925 г. она провозглашена Патриархатом.

В Трансильвании православное религиозное сообщество румын сохранилось вопреки политике окатоличивания, проводившейся как королями Венгрии, так и императорами Австро-Венгрии. Сохранению изначальной веры помогало существование ряда православных монастырей.

Сегодня православная церковь имеет твердые позиции в Румынии. Юрисдикция *Румынской православной церкви* распространяется также на ряд епархий в Австралии, Новой Зеландии, Америке (США и Канада), Англии, Швеции, Франции, Германии, Испании, Австрии и Болгарии. О статусе Румынской православной церкви на территории Республики Молдова и проблемах, с этим связанных, речь пойдет позже.

В организационном отношении Румынская православная церковь строго централизована. Она разделена на митрополичьи округа, которые состоят из нескольких епархий. Во главе церкви стоит патриарх. Патриарх совершает хиротонию митрополитов и подписывает указы об их назначении, назначает и увольняет служащих Патриаршей администрации, а также профессоров и преподавателей духовных школ. Патриарх созывает центральные органы власти на заседания и председательствует на них. Он приводит в исполнение решения высших органов власти, представляет Румын-

скую церковь перед государственной властью, поддерживает отношения с другими православными церквями; вместе со Священным или Постоянным синодом патриарх издает послания Румынской церкви, дает братские советы епископам, заботится о своемвременном замещении вакантных кафедр, имеет право визитации епархий, является председателем избирательной коллегии по выборам митрополитов.

Высшая власть по всем духовным и каноническим вопросам принадлежит Священному Синоду. Священный Синод состоит из Председателя, которым является Патриарх, и всех митрополитов и епископов. Священный Синод собирается на очередную сессию один раз в год, а на чрезвычайную – тогда, когда это окажется необходимым. Решения принимаются большинством голосов присутствующих членов Синода. В периоды между сессиями Священного Синода действует Постоянный Синод, который состоит из патриарха как председателя и митрополитов.

Священный Синод обязан: хранить догматическое и каноническое единство Румынской Церкви; обсуждать любой догматический и канонический вопрос; визировать все касающиеся ее законы и уставы; осуществлять контроль за выборами патриарха, митрополитов и епископов и проверять соответствие кандидатов каноническим требованиям. Священный Синод избирает румынских православных епископов на кафедры, находящиеся за границей, а также патриарших vikariev. Синод имеет право вершить суд над своими членами; он же принимает апелляции клириков; руководит деятельностью исполнительных органов епархий, митрополий и Патриархии; следит за изданием Священного Писания, богослужебных книг и всей религиозной литературы, за изготовлением икон и богослужебной утвари. Священный Синод ратифицирует решения, принятые Постоянным Синодом. Свои же решения он принимает путем открытого или тайного голосования. При равенстве голосов перевес дает голос Председателя. Если при тайном голосовании обнаруживается равное количество голосов, то процедура голосования повторяется, а если результат оказывается тем же, то бросают жребий.

Ныне Румынскую православную церковь возглавляет Патриарх Феоктист (Арэпашу), девяностолетие которого недавно отме-

чали. Патриарх занял свой пост еще при Чаушеску, в 1986 г. Время от времени в печати появляются утверждения, что на протяжении своей карьеры Феоктист сотрудничал со спецслужбами. Церковь решительно отвергает это (24, 29).

При коммунистическом режиме, несмотря на притеснения, православная церковь фактически сохраняла статус церкви государственной. В отличие от Конституции 1923 г., признававшей главенство православной церкви над всеми прочими, Конституция 1948 г. отказалась от предпочтения каких-либо вероисповеданий, но на деле власти не свирепствовали в отношении православия, чего нельзя сказать о других вероисповеданиях.

Церковь, конечно, была отделена от государства, и никакие религиозные дисциплины не преподавались в общеобразовательных учебных заведениях. Вместе с этим православная церковь смогла воспрепятствовать закрытию шести духовных семинарий и двух богословских академий. Почти все храмы оставались открытыми. В 80-е годы она издавала три центральных журнала и пять журналов в митрополиях. Выходило довольно большое количество отдельных брошюр с молитвами, наставлениями, а также теологической литературы догматического характера. Католическая церковь, к примеру, вообще не имела своих периодических изданий. Как отмечал в 80-е годы А.Е. Поуп, «формально православная церковь не имеет особых привилегий, однако ее положение выгодно отличается от других» (36, с. 125). Такие преференции накладывали на православную церковь и определенные обязательства. Она вынуждена была демонстрировать свою лояльность режиму. В своих изданиях она заявляла о поддержке основных направлений политики коммунистической партии, в самом высокопарном стиле прославлялась «эпоха Чаушеску» (32, 43).

Однако это не означало отсутствия трений и проблем. Так, в конце 80-х церковь безуспешно пыталась предотвратить разрушение старинных церквей в центре Бухареста. Тогда Чаушеску, как известно, начал воплощать в жизнь архитектурный мегапроект во славу социализма и себя лично. План предполагал снос наиболее старой части Бухареста. Патриарх Феоктист лично пытался вразумить диктатора, но отступил. После падения Чаушеску патриарх даже принес пуб-

личное покаяние и подал прошение об отставке, но Синод счел необходимым оставить его на высшем посту в церковной иерархии.

После 1989 г. для государства стало ясно, что возрождение церкви «полезно для морально-духовного возрождения народа» (5). Таким образом, православная церковь, хотя не формально, но по существу получила импульс для нового развития. В настоящее время в стране действует свыше 400 православных монастырей и 130 скитов, в которых подвизаются в молитве и ежедневных трудах свыше шести с половиной тысяч монахов и монахинь (данные на начало 2002 г.).

Одним из первых мероприятий Священного Синода было открытие всех духовных семинарий, которые были закрыты коммунистами, и возобновление преподавания религии в светских школах. Церковь смогла своими силами из клира и богословов предоставить учителей для своих учебных заведений и для светских школ, сначала без специальной педагогической подготовки, а потом уже профессионально подготовленных (37).

В новой Конституции, принятой в 1991 г. (ст. 32, п. 7), записано: «Государство обеспечивает свободу религиозного образования» (19), а в Законе об образовании № 84/1995 (часть 1, ст. 5, п. 1) говорится: «Граждане Румынии имеют равные права доступа ко всем уровням и формам образования независимо от социального и материального положения, пола, расы, национальности, политической и религиозной принадлежности» (26). При этом программы государственного начального и гимназического (неполного среднего – всего 10 лет), а также лицеистского (полного среднего) образования включают изучение религии (на практике – именно православной) как обязательного предмета. Правда, данный Закон в сегодняшней модификации имеет оговорки: «Ученик, по согласованию с родителями или опекунами, выбирает тип религии и веры», а также «По ходатайству родителей или опекунов ученик может не посещать уроки религии» (26, часть 1, ст. 9, п. 1, 2).

Православная церковь не имеет ограничений в своей деятельности. Более того, все учителя православия церковных и светских школ получают зарплату из государственного бюджета. Православная церковь имеет право разрабатывать школьную программу и учебники своего предмета и назначать учителей. Во всем, что касается религиозного образования, учитывается мнение местного епископа.

Подготовка православных педагогов религии осуществляется в семинариях и на богословских факультетах. Для будущих учителей религии имеются следующие кафедры: «Богословие и румынский язык и литература», «Богословие и иностранные языки», «Богословие и педагогика», «Богословие и история», «Богословие и социальное служение». Студенты имеют возможность изучать и светские науки.

На сегодняшний день Румынская православная церковь имеет 40 духовных семинарий и 14 богословских факультетов, где учатся будущие священники и учителя религии. Для обучения церковных песнопевцев и социальных служителей есть специальные школы (37).

Формально, согласно Конституции, представители других культов также имеют право на беспрепятственное распространение своей деятельности, но на практике возникает ряд проблем, хотя в более поздних модификациях Закона об образовании № 84/1995 и отсутствует вызывавшая ранее нарекания правозащитников и западных аналитиков статья 41, запрещавшая «сектантский прозелитизм в рамках образования».

Насколько равноправно положение иных культов в отношении образования сегодня, показывают статьи упомянутого закона. «Культы, признанные государством, могут ходатайствовать перед Министерством образования, науки и молодежи об организации преподавания теологических дисциплин для специальной подготовки служителей культов и миссионерской деятельности, но только для выпускников гимназий и лицеев, пропорционально численному количеству верующих данного культа в религиозной структуре страны в соответствии с официальной переписью населения» (26, часть 1, ст. 9, п. 3). Что касается среднего образования, то прочие вероисповедания (естественно, признанные официально) имеют право лишь «учреждать и поддерживать деятельность частных образовательных заведений» для изучения собственных религий (26, часть 1, ст. 9, п. 4).

Как отмечается в Докладе о религиозной свободе Госдепартамента США (2005), православная церковь в Румынии пользуется большей поддержкой государства, нежели прочие религиозные культы. Эта поддержка незаметна на первый взгляд, но представители иных культов ощущают себя дискриминированными (44).

Редкие политики поддерживают принятие законов, которые могли бы вызвать неудовольствие господствующей церкви. Согласно докладу православная церковь Румынии не раз демонстрировала враждебность в отношении того, что она называет «агрессивным прозелитизмом» протестантов, неопротестантов и других «сект». Члены небольших религиозных групп утверждают, что чиновники низшего звена, как государственные, так представляющие православную церковь, вмешиваются в их деятельность и препятствуют распространению их проповеди. Кроме этого, за исключением представителей *Католической церкви* и *Евангелического союза*, в армии все священники – православные. Все инспектора по делам религии в школах – также православные, что препятствует аккредитации преподавателей других религий (20).

По оценкам румынских наблюдателей, критически оценивающих упрочение в стране позиций православной церкви, в обществе сегодня присутствуют все признаки православного фундаментализма. Последнее, однако, не мешает сохранению и даже распространению остатков примитивных верований (16).

Сегодняшние фундаменталисты выступают с позиций непримиримости в отношении своих оппонентов и тех, кто просто не разделяет их взглядов: «С некоторых пор нас, православных румын, настоятельно просят быть “терпимыми”... Но мы забыли, что Церковь – триумфатор на небе, а на земле она – борец... Мы не можем прощать противников Церкви». Церковь для сегодняшних румын остается единственной опорой для сохранения национальной идентичности, по мнению М. Платона. «Мы не можем саморазрушаться до бесконечности. Советский Союз лишил нас элит. Чаушеску разрушил наши города, евросоциалисты разрушают нам души» (35). Существуют и противоположные мнения.

Неоднозначное отношение к роли православной церкви в обществе особенно ярко проявилось в откликах на инцидент, который в 2005 г. взволновал всю Румынию. Молоденькая монахиня подверглась истязаниям с целью изгнания дьявола и скончалась распятой на кресте (три дня ее держали без воды и пищи привязанной к кресту). Преступление произошло в одном из новых православных монастырей, которые учреждаются повсеместно. Фигурантами уголовного дела выступили священник-духовник и четыре монахини.

Патриархия и православные иерархи сразу же осудили преступление как проявление фанатизма и примитивности мышления. Православные комментаторы подчеркивали, что такое преступление совершенно не связано с православной верой, так же как не связаны с христианской верой открывшиеся недавно деяния католических священников-педофилов (34).

В прессе отмечалось, что иерархи на самом деле были в курсе того, что в данном монастыре и ранее имели место неуставные отношения, но не принимали никаких мер (40). Данный монастырь – один из десятков, а может, и сотен, открытых после 1990 г. Этот процесс многие иерархи православной церкви называли возрождением румынского монашества. Из них только часть – старые, восстановленные после Декрета 1959 г. Многие же открылись впервые. В таких монастырях не было монахов, вернувшихся на старое место. Не было традиции. Не было также достаточной материальной базы для обеспечения спокойного начала монашеской жизни. Жизнь начиналась с нуля. Настоятели не имели опыта создания общин, в них оказывались случайные лица: в послушники и даже священники поспешно принимались люди неподготовленные. Таким образом, отождествление увеличения числа монастырей с возрождением румынского монашества оказалось ошибочным. Новые обители учреждались повсеместно, но потребности «персонала» превышали наличие «человеческих ресурсов» и возможности контроля со стороны вышестоящих церковных инстанций (28).

Этот инцидент остро поставил вопрос, с одной стороны, о порядках в монастырях, где сохраняется жесткая вертикаль власти, а монахи могут подвергаться физическому и моральному насилию (ситуация такова, что сама их жизнь отдана на усмотрение вышестоящих служителей). С другой стороны, положение в сегодняшней православной церкви, как отмечал Г. Андрееску, показывает необходимость реального, а не формального отделения церкви от государства, обеспечения реальной возможности обращения в органы юстиции для тех, кто оказывается за стенами монастырей (16).

Одновременно происшествие отразило анахронизм и неразвитость духовной атмосферы румынского общества, наводненного дикими предрассудками, противоречащими как здравому смыслу, так и православным догмам. Последнее, как ни странно, стимули-

руется и экзархами высокого уровня. Андрееску задает вопрос, каково же было духовное послание патриарха Феофтиста, когда он возглавил всеобщую молитву о ниспослании дождя на землю. Сметворные чудеса, экстравагантные экзорцизмы, окуливания ладаном домов, машин и курятников для изгнания нечисти превратились в повседневную практику.

Выяснилось, что бывший иеромонах, оказавшийся на скамье подсудимых, был убежден, что психические болезни (убитая страдала шизофренией) – следствие вселения дьявола в тело больного. ТВ показывало и других священников, утверждавших аналогичные вещи. Выяснилось, что епископ-викарий был в курсе странных утверждений обвиняемого типа «деньги отмечены знаком Сатаны». Это может показаться проявлением душевного нездоровья, если не знать, какого рода литературу можно сегодня найти в монастырях. Среди изданий попадаются целые тома о пророках Антихриста, о том, что 666 – имя Антихриста. В наличии литература об антихристианском призвании католицизма и протестантизма, о масонах и евреях как приспешниках Сатаны, тайно правящих миром, о том, что Сатана контролирует западное общество посредством магнитных и электронных карт. Как видно, иерархия не осуществляет контроля над монастырской литературой, делает вывод Р. Лиля (28). Но самым удручающим явилась солидарность монахинь и прихожан прилежащего села со священником-преступником (21).

Это ставит на повестку дня не только срочное отделение мистических практик от современных институтов, полагает Андрееску. Нельзя также наделять священников обязанностями, к которым их не подготовили. В связи с этим встает вопрос и о целесообразности обязательного изучения религии в школе. «Никто как будто не видит, что из года в год десятки тысяч детей оказываются в руках священников, которые ничего не понимают в основах современного воспитания. Они травмируют хрупкую детскую психику, страшая ужасами ада и божеского наказания. Уроки религии – главный источник нетерпимости, которой страдают молодые поколения. Школьники уже приготовлены к ненависти всего, что не входит в понятие “православного добра”. Им внушают страх перед свидетелями Иеговы, баптистами, гомосексуалистами, агностиками. Уроки православной религии воспитывают страх, ненависть, готовность к

дискриминации. Это мнение – не навязчивая идея, об этом свидетельствуют документированные факты» (16).

Тем не менее государство старается использовать опыт благотворительности и нравственного воспитания, который имеет православная церковь. Сегодня она включилась и в социальные государственные программы. Одна из них – поддержка сирот. В соответствии с новой стратегией социального развития, обусловленной готовящимся вступлением страны в Евросоюз, начался процесс превращения приютов и детских домов в места обитания, условия в которых приближались бы к домашним. В 2001 г. с помощью Евросоюза правительство приступило к осуществлению программы «В детском доме – не дома». Смысл этой программы – отказаться от больших детских приютов казенного типа и перейти к системе домашних детских домов. Именно эта программа осуществляется совместно с Румынской православной церковью. Местные власти берут на себя обязательство благоустроить на современном уровне жилища для таких семейных детских домов. Православная церковь, в свою очередь, подбирает среди своих прихожан добровольцев, которые способны взять на воспитание 5–6 детей-сирот.

Кроме основной православной церкви в Румынии имеется ее местная разновидность, которая называется *Румынская истинно-православная церковь*. В начале 1920-х годов в Румынской православной церкви был введен новый стиль, который означал ее присоединение к экуменическому курсу Патриарха Константинопольского, но вскоре некоторые монахи во главе с отцом Гликерием восстали против этого: ушли из монастыря и стали жить самостоятельно. На них были гонения, но они все же выжили.

Так называемые румынские старостильники вначале не имели иерархии и не признавались патриархатом Румынской православной церкви, но позже были все же признаны и смогли восстановить иерархию. Первым митрополитом, главой их поместной церкви, и стал о. Гликерий. Уже после его смерти, несмотря на продолжавшиеся притеснения, правда, не столь сильные, была узаконена Румынская истинно-православная церковь. Сегодня Румынская истинно-православная церковь уже сама не едина в своем исповедании веры, и большая ее часть поддерживает учение митро-

полита Киприана, которое, по мнению меньшей части ее приверженцев, является скрыто екуменическим (8).

С XVIII в. живут в Румынии, сохранив свою религию и фольклор, *русские старообрядцы-липоване*. Согласно официальной переписи их 34 тыс. человек. Однако по церковным книгам – около 100 тыс. На протяжении столетий подвергавшиеся преследованиям старообрядцы привыкли скрывать свое происхождение. Когда-то они даже платили местным властям, чтобы на географических картах не указывалось местонахождение их сел (14).

Отказавшись принять реформу патриарха Никона, русские старообрядцы в XVII в. были вынуждены спасаться бегством от преследований официальной церкви и царского гнева. Многие раскольники нашли убежище в труднодоступной дунайской дельте, другие – в Молдове и Буковине. Говорят, будто они селились в липовых рощах, за что и получили в Румынии оставшееся за ними прозвище липован. Позднее русские поселения в этих краях пополнились за счет беглых крепостных, донских казаков, остатков войска Степана Разина. Первое официальное упоминание о русских-липованах на территории сегодняшней Румынии датируется 1724 г.

Сегодня никто не чинит препятствий русским-липованам. В соответствии с румынской Конституцией они имеют одного депутата в парламенте страны. Живут преимущественно в дельте Дуная, в Бухаресте и других крупных городах. Липоване объединены в Общину русских-липован Румынии. ОРЛР получает финансовую поддержку со стороны государства. При поддержке государства издаются двуязычные газеты «Зори» (Бухарест) и «Китеж-град» (Яссы), довольно много других публикаций, посвященных истории и культуре этого национального меньшинства (6). Хотя они граждане Румынии, российские власти также оказывают им разнообразную поддержку.

Часть румын, живущих в основном в Трансильвании, как отмечалось, исповедуют христианство Греко-католического обряда, или униатство. *Греко-католическая церковь* сохраняет византийский обряд, однако признает главенство Папы Римского. История ее возникновения относится к 1687 г., когда австрийский император Леопольд I отбил у турков Трансильванию и присоединил ее к собственному государству. Его политика была направлена на создание среди местных православных унии с Римом. Для этого в 1693 г. в

Рим была направлена специальная миссия, которая завершилась успехом. В 1698 г. православный митрополит Афанасий согласился принять унию. Официально она была заключена в 1700 г. и включала в себя всех православных Трансильвании. Однако эти действия вызвали недовольство среди православного духовенства и верующих. В 1744 г. началось антиуниатское восстание. Попытки при помощи военной силы насадить унию ни к чему не привели, и в 1759 г. императрица Мария Тереза была вынуждена разрешить назначить в Трансильванию православного епископа. В итоге согласно одним данным более половины трансильванских румын вернулись в православие, но в соответствии с другими в регионе до присоединения к Румынии все же преобладали униаты.

После Первой мировой войны, когда Трансильвания была присоединена к Великой Румынии, православная церковь и в Трансильвании получила статус государственной, поставив тем самым другие культы, в том числе и униатство, в неравноправное положение. Тем не менее у униатской церкви до 1945 г. сохранилось 5 епархий, 1500 священников и 1,5 миллиона верующих.

С приходом к власти коммунистов положение резко изменилось – 1 октября 1948 г. под давлением властей 36 священников собрали в г. Клуж-Напока синод, на котором было принято решение отказаться от унии. Вскоре в городе Альба Юлия прошла официальная церемония ее упразднения. Через два месяца румынский парламент отменил юридическое существование униатской церкви, а ее имущество передал православной церкви. Все шесть епископов униатской церкви были арестованы, пятеро из них умерли в заключении. Шестой – епископ Юлий Хосса – был выпущен в 1964 г., но помещен под домашний арест в монастыре, где и умер в 1970 г.

В период коммунистического режима Греко-католическая церковь была единственной, которая была официально запрещена властями. Историк К. Василе объясняет причины столь жестоких репрессий следующим образом. Греко-католическая церковь с канонической и духовной точек зрения была подчинена Риму. А после 1944–1945 гг. СССР стремился устранить из контролируемого им пространства в Восточной Европе влияние Католической церкви. Почему запрет коснулся только Греко-католической церкви? Потому что она была воплощением, с одной стороны, румынизма,

национальной идеи. С другой стороны, она сохраняла связь с католическим Римом, а его универсализм противоречил коммунистическому универсализму, что и стало роковым для Греко-католической церкви. «В глазах румынской политической полиции ее служители были агентами Ватикана» (3).

Но почему в таком случае не была запрещена и *Римско-католическая церковь*? «Потому что в этом случае могли быть затронуты некоторые весьма деликатные вопросы, ибо запрещение этой церкви, которой принадлежали многие *венгры*, могло быть расценено как открытое преследование по национальному признаку. А режим хотел избежать этого. Это не означает, что римско-католические верующие в Румынии не пострадали при коммунистах, но в отличие от Греко-католической церкви, католицизм не был запрещен. Греко-католической церкви удалось выжить благодаря своим епископам. После 1948 г. коммунистические власти оказывали огромное давление на ее иерархов, чтобы склонить хотя бы одного греко-католического епископа к подписанию так называемого конфессионального объединения с Православной церковью. Это им не удалось, и то, что все греко-католические епископы сохранили свою веру и после 1948 г., стало сильнейшей мотивацией к сопротивлению для остальных священнослужителей, главным образом в городах. Они поступили на гражданскую работу, но продолжали посещать своих верующих. И все же к 1989 г. осталось очень мало греко-католиков, и из полутора миллионов в 1948 г. после 1989 г. вернулись к прежней конфессии лишь около 300 тысяч. Процесс перехода румынских греко-католиков в православие в период коммунистического режима при участии православных и бывших греко-католических священников проходил достаточно осторожно. В бывших греко-католических храмах, перешедших к православной церкви, очень долго, до самого начала 80-х годов, сохранялись элементы греко-католического культа. Это создавало у верующих впечатление сохранения старой веры и преемственности» (3).

2 января 1990 г. Декрет о роспуске униатской церкви 1948 г. был упразднен, и униаты вновь могли свободно проводить службы, из подполья появились тайно посвященные епископы. 14 марта 1990 г. Папа Римский восстановил румынскую униатскую иерархию и назначил епископов на все пять епархий. В 2005 г. Папа Бе-

недикт XVI предоставил Румынской униатской церкви статус Верховного архиепископства.

Сразу после свержения Чаушеску вспыхнул острый конфликт по поводу возвращения собственности униатской церкви. Православная церковь стала опасаться, что возвращение церковных зданий греко-католикам будет способствовать и возвращению многих православных верующих в лоно униатской церкви. Униатской церкви все же удалось вернуть только 97 церквей из 2588 принадлежавших ранее. Численность верующих точно неизвестна. Сами греко-католики заявляют о 3 миллионах, тогда как официальная статистика говорит лишь о 300 тысячах. Спор между обеими церквями принимает иногда прямо-таки абсурдные формы.

20 марта 2002 г. Греко-католическая церковь Румынии официально выражала свое негодование по поводу действий представителей православия. Заявление греко-католиков было вызвано инцидентом, произошедшим в г. Окна-Муреш в Трансильвании. Рано утром 15 марта 2002 г. группа православных верующих примерно из 40 человек проследовала в церковь, которая ранее была возвращена греко-католикам, сообщил архиепископ г. Блаж, митрополит Луциан Мурешан. История конфликта такова. Данное церковное здание было возвращено Греко-католической церкви после восьми лет судебных разбирательств решением суда административной территории Альба-Юлия. Таким образом, Греко-католическая церковь была объявлена законным владельцем храма. Правда, позже суд неожиданно принял постановление о пересмотре данного решения. Именно поэтому 8 марта группа верующих, возглавляемая двумя православными священниками, пыталась проникнуть во время мессы в греко-католическую церковь. Уже внутри церкви греко-католикам удалось остановить это вторжение мирным путем.

14 марта суд Альба-Юлии рассмотрел прошение Греко-католической церкви приостановить принятое решение. Несмотря на это на следующее утро группа православных верующих вновь ворвалась в церковь во время службы. Полицейские, прибывшие на место происшествия, вывели молящихся и безо всякого на то юридического основания передали церковь православным. «Ситуация в Окне-Муреш... доказывает тот факт, что право на религиозную свободу в Румынии и другие демократические принципы постоян-

но и грубо нарушаются государством», – подчеркнул греко-католический архиепископ. Совет греко-католических епископов Румынии обнародовал заявление, в котором говорится о неоправданности «требований местной администрации и Православной церкви продолжить судебные разбирательства» (10).

Греко-католические епископы выразили свое опасение в связи с действиями православных иерархов, чьи «несправедливые и незаконные притязания нарушают экуменические отношения, строящиеся на протяжении последних 10 лет». В ответ на это православный архиепископ Андрей заявил, что в течение 300 лет «присутствие Греко-католической церкви было причиной раздора среди христиан Трансильвании» (10).

Пройдя все этапы судебных разбирательств с целью возврата своих церковных зданий, греко-католики коммуны Михалт (уезд Альба Юлия) в 2003 г. обратились даже в Европейский суд по правам человека в Страсбурге (22).

В свою очередь православные иерархи недовольны тем, как воплощаются на практике законодательные акты о реституции церковной собственности. Они считают, что сегодня ситуация в Трансильвании коренным образом изменилась по сравнению с периодом до 1945 г. В частности, в некоторых греко-католических приходах уже вовсе не осталось прихожан, а возобновленные приходы тем не менее требуют собственности. Так, 5 млн. православных прихожан Трансильвании и Баната имеют 9 приходов, в то же время 200 тыс. греко-католиков – 5 приходов. Последние имеют так много служащих, сколько содержит православная епархия. А ведь их финансирование осуществляется из налогообложения граждан, которые по преимуществу являются православными.

Греко-католики требуют возврата всей собственности, которая принадлежала их церкви до 1948 г., но после 1948 г. многие греко-католики вынужденно переходили в православие. Эта собственность со временем перешла к их детям и внукам, которые тоже стали православными. Под этим предлогом православные служители заявляют: «В реальной демократии не должны ставиться под сомнение права большинства и разбираться в судах как внутри страны, так и вне ее» (38).

По мнению представителей православия, Закон № 247/2005 о реституции церковной собственности не учитывает социальных реалий и может иметь тяжелые последствия. Так, сельскохозяйственные и лесные угодья, принадлежавшие ранее униатским приходам, в 1948 г. перешли православным общинам, а затем государству. Таким образом, и одна, и другая церковь претендуют на собственность. По данному закону в случае, если к моменту его принятия бывший собственник возвратил не все, он может претендовать на собственность, которая ему принадлежала до 1945 г. Во многих местах Трансильвании, где сегодня в основном (если не целиком) общины – православные, в 1945 г. обрабатываемые земли принадлежали греко-католикам. При реституции в 90-е годы право собственности передавалось православным общинам как правопреемникам греко-католиков, ибо легально последние не были зарегистрированы. Теперь же появляются существующие только на бумаге греко-католики, требующие права собственности. По этой причине православные служители в 2006 г. обратились к правительству с просьбой приостановить действие Закона № 247/2005 во избежание новых конфликтов (38).

Согласно упомянутому докладу Госдепартамента США православная церковь разрушила под различными предлогами ряд старых греко-католических храмов и в рассматриваемый период (2005) препятствовала отправлению обрядов в 227 населенных пунктах (44).

Одним из примеров такого рода стал также конфликт в селе Урча, небольшой румынской деревне с населением в 1000 человек. Она расположена примерно в часе езды на автомобиле от трансильванского города Клуж-Напока. Именно в Урче находится деревенская церковь, ставшая своеобразным символом спора между православной и греко-католической церквями. На расстоянии двух метров по периметру старой, в прошлом греко-католической церкви стали возводиться новые стены, так что одна церковь оказывалась как бы внутри другой. По завершении строительных работ крыша и часть стен старой церкви должны быть разрушены. Официально эта «интеграция» старой церкви в новую называлась строительной консолидацией. Проблема, однако, заключается в том, что греко-католики требуют право также пользоваться этой церковью, потому что в свое время это селение было униатским.

В 1948 г. жители Урчи вынуждены были перейти в православие, тем самым и сельская церковь оказалась в руках православных. После 1989 г. некоторые жители Урчи были бы не прочь вернуться к своей прежней вере. Этому, однако, противятся православные иерархи, в частности деревенский священник. Теперь, чтобы покончить со спором в Урче, руководство православной церкви решило прибегнуть к хитрости: не сносить старую церковь, но сделать так, чтобы она исчезла в стенах нового здания (7).

После инцидентов такого рода представители обеих церквей предприняли попытку договориться, но постоянно ведущиеся переговоры все же не удовлетворяют стороны (33). Единственным позитивным аспектом в положении греко-католической церкви в последние пятнадцать лет, по признанию ее представителей, является изменение законодательной базы. Только это позволяет верующим отстаивать свои права, ссылаясь на закон, считают они (20).

По существу в таких спорах речь идет не только о собственности, но и о религиозном и историческом самосознании румынской Трансильвании, где, как отмечается в комментарии корреспондентов «Дойче Велле», до 1918 г. преобладали униаты (7).

Религиозная ситуация в Трансильвании имеет дополнительные проблемы из-за компактного проживания здесь нескольких конфессионально различных национальностей. Сложности взаимоотношений тут не исчерпываются конфликтом между православной и греко-католической церквями. Упрочение влияния православной церкви в этом регионе невозможно без гибкой и осторожной политики, но решения внутри Бухарестской патриархии в отношении ее трансильванских подопечных, судя по всему, рождаются в столкновении традиционалистских и более либеральных взглядов.

Более тысячи православных мирян и около ста священников с 15 по 19 января 2006 г. провели масштабные митинги протеста у здания Румынской патриархии в Бухаресте. Недовольство верующих вызвало решение Священного синода Румынской православной церкви разделить Трансильванскую (Ардяльскую) митрополию с центром в городе Сибиу и создать в ее границах новую митрополию с центром в городе Клуж-Напока (историческом центре Трансильвании, где наряду с румынами проживает много венгров). Верующие из Сибиу направили открытое письмо руководству страны и главе Румынской

православной церкви патриарху Феофиту с просьбой остановить раскол исторически единой митрополии Ардяла. Однако Священный синод на протесты верующих заявил, что решение о создании новой митрополии не подлежит пересмотру.

Конфликт вокруг раздела Трансильванской (Ардяльской) митрополии разгорелся в конце августа 2005 г., после кончины ее главы, митрополита Антония Плэмэдялэ. Решением Синода кафедру трансильванского митрополита занял Лаврентий Страза, епископ Карансебесский. Однако в ноябре Синод Румынской церкви принял решение о разделе Трансильванской (Ардяльской) митрополии на две аналогичные церковные единицы с центрами в Сибиу и Клуж-Напоке. Главой новой митрополии был назначен бывший епископ Клужа – Варфоломей Анания.

Руководство Румынской церкви официально объясняет необходимость создания митрополии в Клуж-Напоке расширением пастырско-миссионерских задач. В то же время, по словам представителей Синода, данное решение является ответом на соответствующую коллективную просьбу более 2,5 млн. верующих, попавших в новую митрополию. Возможно, данное решение продиктовано стремлением усилить влияние православия на территории, которая исторически является оплотом католицизма.

Между тем в ряде румынских изданий решение Синода Румынской церкви трактуется, напротив, как первый шаг к «федерализации Румынии» путем расчленения Трансильвании и предоставления автономии румынским венграм. Как пишет газета «Romania Libera», «широкие массы населения мгновенно восприняли раздел исторической Ардяльской митрополии как раздел Трансильвании и отреагировали соответствующим образом. Сейчас не только Священный синод, но и вся Румынская православная церковь находится на пороге беспрецедентного раскола в истории румынского православия» (12).

Многие верующие, выступившие против создания новой митрополии, считают утверждение митрополичьей кафедры в Клуж-Напоке результатом интриг группы церковных иерархов во главе с епископом Ананией. При этом сам епископ, по их мнению, является инструментом в руках сил, заинтересованных в создании в Румынии венгерской автономии. Так, архиепископ Константин Вой-

ку, профессор теологии и бывший ректор Теологического института Сибиу, в открытом письме епископу Варфоломею назвал Аналию главным виновником межрелигиозной напряженности в Ардяле и «агентом федерализации Трансильвании» (12).

Эти проблемы имеют свои исторические корни. Наиболее обширной и сплоченной конфессиональной группой, совершенно не зависящей от влияния православия, являются трансильванские католики, большая часть которых – венгры.

Католицизм на территории Румынии появился в XI–XII вв., когда Венгерское королевство включило в свой состав Трансильванию. Тогда же посредством миссионерской деятельности начался процесс вовлечения в католицизм румын. Даже на территории Молдовы в XIV в. были образованы католические епископства. В XVI в. католицизм приходит в упадок из-за поражения Венгрии в войне с Османской империей. К тому же в эпоху Реформации большая часть венгерского населения приняла кальвинизм, а немцы (саксы) перешли в лютеранство. После изгнания турок и вхождения Трансильвании в Габсбургскую империю на этой территории снова усиливаются позиции католичества. Наряду с этим как в Валахии, так и в Молдове продолжали свое существование католические общины. После объединения Валахии и Молдовы и достижения независимости от Османской империи в 80-е годы XIX в. были образованы Бухарестская архиепископия и ясская епархия.

С установлением тоталитарного режима *Римско-католическая церковь*, как и другие конфессии, претерпела различные притеснения. Декретом в сентябре 1948 г. и постановлением в 1950 г. было оставлено только две католических епархии, Альба Юлии и Бухареста. В результате католическая церковь до 1989 г. не имела организационного статуса. Правда, епископии, ликвидированные властями, на практике функционировали. Ватикан продолжал назначать «исполняющих обязанности» клириков, хотя государство их не признавало.

В соответствии с новым социалистическим законодательством об образовании и огосударствлении медицинских учреждений были практически ликвидированы католические благотворительные учреждения лечебного, социального и образовательного характера. Гонения претерпели ордена и монашеские конгрегации, которые прежде занимались благотворительностью.

После 1989 г. ситуация нормализовалась. В соответствии с переписью 1992 г. католичество на территории Румынии исповедуют 1 144 820 человек. Среди них – 770 000 венгров, 360 000 румын и 70 000 немцев. Действуют 646 приходов, около 1000 церквей и капелл, в которых служат 800 священников.

Для подготовки клира и других кадров католическая церковь располагает сетью учебных учреждений, в том числе имеется четыре теологических института университетского уровня и педагогический факультет в Университете Клуж-Напоки. Римско-католическая церковь сегодня располагает возможностями для благотворительной деятельности. Ею учреждены детские сады, приюты для сирот, дома для престарелых, столовые для бедных, медицинские центры. Она также издает разнообразную литературу (41), в том числе периодическую.

В последние десятилетия в результате массовой эмиграции немцев число протестантских общин в Румынии, некогда преобладавших в Трансильвании, значительно сократилось.

В Румынии, главным образом на территории Трансильвании, действуют две *лютеранские* церкви: *Евангелическая церковь аугсбургского исповедания* и *Реформатская (или кальвинистская) церковь*. Последняя – самая крупная по числу последователей протестантская церковь Румынии. Треть венгров исповедуют кальвинизм. Реформатство появилось на территории современной Румынии в 1554 г. в результате проповеднической деятельности Пьера Мельюса.

Согласно данным последней переписи населения, в настоящее время в Румынии все еще проживают 60 тысяч граждан немецкого происхождения, которые в большинстве своем – протестанты. Сюда, правда, входят и банатские швабы, преимущественно исповедующие католичество (7).

В отношениях православной церкви с протестантами также возникают проблемы из-за собственности. В апреле 2005 г. реформатская церковь г. Тыргу-Муреш организовала двухтысячную манифестацию в знак протеста против решения местного суда, который аннулировал правительственное постановление о возврате исторического здания реформатского лицея. В такой же ситуации оказалось здание бывшего католического лицея. Надо отметить, что в манифестациях такого рода представители национальных

меньшинств объединяются независимо от вероисповедания. Так было и на этот раз (18, 25).

Упорядоченность во взаимоотношения государства и разных конфессий призван внести *Закон о культах*, проект которого интенсивно обсуждается последние два года. Работа по подготовке этого закона началась сразу после свержения Чаушеску, но он так до сих пор и не принят. Последний проект, который был представлен правительством в 2005 г., подвергся суровой критике со стороны неправительственных правозащитных организаций, хотя он был признан более приемлемым, чем предыдущие.

Десять неправительственных организаций выразили мнение, что сегодняшнее законодательство страны нарушает закон и не согласуется с международным правом. Он содержит положения, дискриминирующие права человека и правовые международные акты, подписанные Румынией. Закон также преследует усиление государственного контроля, что недопустимо. Вызывает несогласие и разделение культов на три уровня при господствующем влиянии православной церкви. К тому же затруднена регистрация новых культов. Согласно проекту официальная регистрация культа возможна только в том случае, если он представляет 0,1% населения страны и уже функционирует в течение 12 лет. Одним из положений, на котором настаивают представители неправославных исповеданий, является равноправное пользование кладбищами. Поскольку большинство кладбищ – православные, то представителей других культов хоронят просто на краю кладбища, «как и самоубийц». Это оскорбляет чувства неправославных верующих, которые к тому же не желают подвергать себя православным обрядам, вынужденно совершаемым в данном случае православными священниками. Все эти вопросы обсуждались в парламенте по инициативе Комиссии по правам человека, культов и национальных меньшинств (27).

При этом наибольшие возражения вызвали поправки, внесенные депутатами Палаты депутатов, касающиеся «прозелитизма религиозных сект» и фактического введения цензуры под предлогом защиты религиозных символов (17).

В данном проекте закона Румынская православная церковь признается «национальной». Комментируя проект закона, представитель Румынской патриархии подчеркивал тогда, что этот статус не

дает Церкви никаких привилегий, но отражает очевидный факт – православие является в Румынии «религией большинства». Однако уже на следующий день после решения правительства о передаче проекта на рассмотрение парламента румынский патриарх Феохист направил премьер-министру письмо, в котором выразил протест в связи с решением правительства не предоставлять Румынской патриархии статуса «государственной церкви». Патриарх подчеркнул, что таким образом правительство отказало православной церкви в статусе, который был ею «заслужен» почти 2000-летней христианской историей.

Предстоящее вступление страны в ЕС заставляет православную церковь все же учитывать требования, которые исходят из европейских структур в отношении Румынии. Даже определение статуса доминирующей христианской конфессии страны как национальной, по мнению представителей Евросоюза, противоречит стандартам европейского законодательства. Церковь в результате не только смирилась с отказом в предоставлении ей статуса «государственной», но и 13 июня 2006 г. заявила о согласии отказаться от формулировки «национальная» при определении собственного статуса в законопроекте о религиозных организациях (9, 31).

Такое согласие, судя по всему, далось не без труда. За год до этого, 5 марта 2005 г., президент Т. Бэсеску, выступая на собрании, посвященном 120-летию автокефальности Румынской православной церкви и 80-летию Патриархии, выражал надежду, что общность судьбы православия и нации будет иметь теперь проевропейские контуры. Бэсеску заявил также, что православная церковь должна внести свой вклад в построение гибкой, достойной и ответственной христианской идентичности великой европейской семьи (39).

«Мы пошли на уступку, поскольку многих раздражало, что в будущем Законе о религии православная церковь называется национальной», – заявил проевропейски настроенный митрополит Клужский Варфоломей (Анания) (тот самый, которого его оппонент назвал «агентом федерализации Трансильвании») (12).

«Об этом также не желали слышать реформаты и кальвинисты», – сообщает газета «Евениментул зилей». Позиция православной церкви была с одобрением встречена и румынскими греко-католиками. «Это логично, мы все успокоились. Ведь все мы являемся национальными и боремся за этот народ в желании, чтобы всем было

хорошо. Убежден, что с прежней формулировкой (в Законе о религиях. – *Ред.*) нельзя было войти в новую семью европейцев», – полагает греко-католический священник Иона Фаркаш из Блажа (9).

Несмотря на то что отношения с *католиками* и *протестантами* не всегда складывались гладко, сегодня Румынская православная церковь заявляет, что готова быть активной участницей экуменического движения. Самым серьезным событием в экуменическом диалоге РуПЦ с *католической церковью* был визит в мае 1999 г. папы Иоанна Павла II, в программе которого активнейшее участие принял блаженнейший патриарх Феоктист.

Вместе с этим Румынская православная церковь неуклонно проводит курс на *упрочение своего влияния не только в стране, но и за рубежом*. В частности она пытается поставить под свою юрисдикцию православных верующих соседней Республики Молдова. Речь идет о так называемой Бессарабской митрополии, недавно созданной Румынским патриархатом на канонической территории Русской православной церкви. Как известно, территория нынешней Республики Молдова (приблизительно – это восточная часть княжества Молдова в междуречье Днестра и Прута) вошла в состав Российской империи в 1812 г. После этого здесь была образована Кишиневская архиепископия Русской православной церкви.

Митрополия Бессарабии под юрисдикцией Румынского патриархата действовала на территории Республики Молдова с 1918 по 1940 г., когда та оказалась в составе Румынии. После же развала СССР и провозглашения республикой независимости в 1992 г. группа священников и политиков от Христианско-демократической народной партии (ХДНП), выступающей за объединение Молдовы с Румынией, объявила о возобновлении функций Митрополии Бессарабии под юрисдикцией Румынской православной церкви. Однако против ее регистрации выступила Митрополия Молдовы, находящаяся под юрисдикцией Русской православной церкви, ибо ее руководители, естественно, не хотели ни уменьшения своего влияния в регионе, ни раскола среди православных верующих. В связи с этим молдавские правительства долгое время не желали официально регистрировать Митрополию Бессарабии.

В сентябре 2001 г. правительство объявило Православную церковь Молдовы (митрополию Молдовы), подчиненную Московскому

патриархату, наследником Румынской православной церкви периода до Второй мировой войны, присвоив ей таким образом права владения всей собственностью. При этом правительство не предприняло попыток отобрать ту собственность, которая уже находилась во владении митрополии Бессарабии, подчиненной Бухарестскому патриархату. В феврале 2002 г. Верховный суд Молдовы вынужденно отменил решение правительства от 2001 г., но в апреле, в ответ на поданную правительством апелляцию, Верховный суд отменил свое февральское решение, снова сделав Митрополию Молдовы юридическим наследником данной собственности. Митрополия же Бессарабии, которая считает себя юридическим и каноническим наследником Румынской православной церкви указанного периода, не признала этого решения и объявила о своем намерении обратиться в Европейский суд по правам человека (4).

Весной 2002 г. ХДНП организовала в Кишиневе массовые антиправительственные демонстрации. Прекратить их удалось только после вмешательства Совета Европы. Для преодоления политического кризиса Европарламент рекомендовал властям Молдовы выполнить ряд требований оппозиции, среди которых была и регистрация Митрополии Бессарабии. После этого парламент республики внес соответствующие поправки в закон о культах.

Таким образом, в результате вердикта Европейского суда по правам человека и специальной рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы правительство Молдовы вынуждено было зарегистрировать Митрополию Бессарабии, невзирая на протест Молдавской митрополии. Правда, в нее перешла незначительная часть приходов Молдавской митрополии. По данным молдавской государственной службы по вопросам религии, Православная церковь Молдовы (Митрополия Молдовы) насчитывает 1194 прихода; в то время как православная церковь Бессарабии (Митрополия Бессарабии) насчитывает 124 прихода. Войдя в состав Румынского патриархата, митрополия Бессарабии стала отмечать церковные праздники по новому стилю.

Русская православная церковь сочла создание Бессарабской митрополии в Молдавии под юрисдикцией Румынской церкви антиканоническим деянием. Об этом заявил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл во время краткосрочного визита в Ки-

шинев в августе 2002 г., на праздновании 50-летнего юбилея митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира. «На территории епархии может появиться другая только в случае, если Церкви, которым они принадлежат, не признают друг друга, – сказал митрополит Кирилл. – Московский патриархат предложил Румынской православной церкви открыть в Кишиневе свое представительство, которое является единственной законной канонической формой присутствия одной Церкви на территории другой Церкви». По словам митрополита Кирилла, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей неоднократно направлял письма Румынскому патриарху Феофиту с предложением восстановить диалог, но не получил ответа. «Румынский патриархат предпочел решать дело посредством светского суда, отказавшись от братского обсуждения этого вопроса, – подчеркнул митрополит Кирилл. – Мы убеждены, что это очень большая ошибка, и сожалеем об этом» (11).

Еще в конце 2001 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей в письме, направленном молдавскому премьеру Василию Тарлеву, выражал желание продолжения консультаций Московского патриархата с Румынской православной церковью по существующим церковным проблемам в Молдове. «Московским патриархатом будут приняты соответствующие шаги для активизации переговорного процесса», – говорится в письме, текст которого обнародовала пресс-служба правительства Молдовы. «Вопрос о присутствии юрисдикции Румынского патриархата на территории Молдавии является в первую очередь церковным и должен решаться в ходе двусторонних консультаций Московского и Румынского патриархатов на основании церковных канонов» (13), – отметил Патриарх.

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир также не раз заявлял, что конфликт является «компетенцией церковных инстанций и должен быть решен на высшем уровне между Русской и Румынской православными церквями с участием Молдавской митрополии». Призыв к соблюдению церковных канонов означал, по сути, требование невмешательства светских властей в церковные дела.

Однако светские власти не остались в стороне от конфликта. Объективной необходимости в Бессарабской митрополии нет, отмечали молдавские аналитики, не являющиеся приверженцами слияния с Румынией. «Она была спущена “сверху” Румынским

патриархатом, оперативно отработавшим политическую конъюнктуру своего времени», – предположила В. Гладковская (2).

Своего рода сенсацией стало выступление министра юстиции Молдовы Иона Морей в Европейском суде по правам человека в Страсбурге в 2001 г., не укладывавшаяся в канву традиционно осторожной молдавской политики. В своем выступлении Морей прямо заявил, что так называемая Митрополия Бессарабии создана не без участия определенных сил в Румынии и Молдове, заинтересованных в объединении двух стран. Министр обвинил Румынию в экспансионизме и вмешательстве во внутренние дела Молдовы. В Бухаресте весьма болезненно отреагировали на эти слова: премьер-министр Румынии А. Нэстасе отменил намеченный на вторую декаду октября 2001 г. свой официальный визит в Кишинев и потребовал отставки И. Морей с поста министра юстиции, вслед за ним президент Румынии Илие Илиеску заявил, что «Румыния ждет от Молдовы официальных извинений». Официально действующий глава молдавской митрополии Русской православной церкви Владимир предпочел высказываться по поводу фактического раскола внутри Молдавской церкви довольно сдержанно. Положение митрополита таково, отмечалось аналитиками, что обязывает его быть не только иерархом, но и дипломатом. «Однако лояльность Владимира воспринимается представителями раскола как своеобразный примиренческий вариант, несколько ослабляющий напряженность ситуации» (2).

Если говорить о церковном разбирательстве, предложил приднестровский епископ Юстиниан, «то логичнее всего прервать на время общение между патриархатами». С точки зрения Юстиниана, выпускника Богословского университета Румынии, «румынское проникновение в Молдове сегодня стало настолько сильным, что рождает порой ощущение какого-то двоевластия» (2). Свою озабоченность он высказал и по другому аспекту проблемы. Румынский Патриархат создал, по сути, экстраординарную ситуацию, наделив «бессарабского» митрополита Петра титулами архиепископа Кишиневского и экзарха всех молдавских земель. Как выразился Юстиниан, «два православных епископа на один город – это нонсенс и, одновременно, прецедент, означающий, что Румынская Церковь не признает православие митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира». С другой стороны, провозгласив «бес-

сарабского» митрополита экзархом всех земель, а в расшифровке это означает, что все этнические румыны на постсоветском пространстве подчиняются ему, Румынский патриархат совершенно открыто «стал делить верующих по национальному признаку, что совершенно не соответствует духу Евангелия и традиционному устройству Церкви» (2).

«Между тем Румыния продолжает финансировать Бессарабскую митрополию. Миллионы румынских лей направляются на восстановление церквей, на зарплату священнослужителям». В последнее время открылось еще несколько церквей, привезены священники из Румынии. Словом, Бессарабская митрополия живет и здравствует, и, как говорит Юстиниан, «ее деятельность будет продолжаться, ведь идеологи раскола прекрасно чувствуют себя, находясь на приличном денежном довольствии». Кроме того, всегда найдутся недовольные в рядах духовенства Молдавской митрополии, «которых Румынская Церковь возьмет под свое крыло» (2).

По мнению В. Гладковской, весь этот тлеющий конфликт не стоил бы выеденного пасхального яйца, если бы не таил в себе потенциал политической нестабильности. Внесение смуты в лоно традиционной православной церкви, в данном случае ее молдавской части, способно спровоцировать процесс разделения на румын и нерумын, привести к расколу среди верующих граждан, а если учесть, что в Молдове 90% населения – православные, то значит и всего молдавского общества в целом.

Проблеме Бессарабской митрополии в этот период уделялось много внимания за рубежом: конфликт разбирали в международных структурах, на регистрации митрополии настаивал Госдепартамент США. В связи с этим молдавские наблюдатели напоминали в 2002 г.: «Докладчик Совета Европы по Молдове, ныне покойный лорд Финсберг акцентировал в 1995 г. внимание коллег на том, что “маленькая группа эклектиков использует название “Бессарабия”, что является провокацией. Более того, эта группа выступает за государство Румыния, а не Молдова, за румынского патриарха. Их финансируют из Румынии, и в Молдове поддерживает прорумынский Народный фронт» (2).

Время идет, а конфликт остается неурегулированным. Продолжают работу переговорные группы Румынской и Русской пра-

вославных церквей. Патриарх Феоктист в июле 2006 г. посетил Москву и встретился с Патриархом Алексием II, но никакой новой информации участники переговоров не обнародовали (30).

Список литературы

1. Бабан К. История румынской церкви: культурологический аспект. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=455&did=229>.
2. Гладковская В. «Яблоко раздора» двух церквей или православие на румынский лад (29.10.2001). – Режим доступа: <http://www.olvia.idknet.com>.
3. Греко-католическая церковь в Румынии // Radio Romania international (09.01.2006). – Режим доступа: <http://www.ri.ro/index.php?lmb=9&art=10620>.
4. Ежегодный доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в Молдове за 2004 год. – Режим доступа: <http://russian.moldova.usembassy.gov/rfi2004.html> (Посольство США в Молдове).
5. Кассиан (Епископ Нижнего Дуная) Религиозное воспитание как решающий фактор в формировании личности юного христианина сегодня (Румынская Православная Церковь) // Вестник УПЦ. – Киев, 2005. – 1 март.
6. Кирилл Ф. Сказания о культуре и традициях русских-липован. – Бухарест, 2006. – 245 с.
7. Новая христианская церковь в Бухаресте. Причины спора между греко-католической и румынской церквями (12.07.2004). – Режим доступа: <http://www.dw-world.de>.
8. Об истинном исповедании истины. Слово в день св. Гликерия (28.06. 2005). – Режим доступа: <http://www.portal.credo.ru>.
9. Румынская православная церковь отказывается от статуса национальной в пользу европейской интеграции (13 июня 2006 г.). – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru>.
10. Румыния: захват церкви православными верующими возмущает греко-католиков. – Режим доступа: <http://www.agnuz.ro> (20.03.2002 Источник: ZENIT News Agency).
11. Русская церковь считает создание Бессарабской митрополии антиканоническим (Кишинев, 19 авг. 2002 г.) // ИТАР-ТАСС. – М., 2002. – 20 авг.
12. Паства Румынской православной церкви оспаривает решение Синода создать в Румынии «венгерскую» митрополию. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru.htm>.

13. Патриарх Алексий высказался за продолжение диалога с румынской церковью в отношении Молдовы (Кишинев, 6 дек. 2001 г.) // Интерфакс. – М., 2001. – 6 дек.
14. Самошкин В. Липоване за Дунаем // Независимая газета. – М., 2005. – 14 февр.
15. Сташевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения. – М., 1979. – 216 с.
16. Andreescu G. Crima de la Tanacu despre societatea romaneasca // Ziua., Buc., 2005. – 23 iun.
17. Andreescu G. Legea cultelor. Talibani din toate tarile, uniti-va! // Ziua. –Buc., 2006. – 29 iun.
18. Bardosi D. Biserica Reformata a scos in strada 2.000 de oameni // Evenimentul zilei. – Buc., 2005. – 18 apr.
19. Constitutia Romaniei. – Buc., 1991. – Mode of access: <http://www.cdep.ro>.
20. Corlatan M., Olivotto A. Biserica mare asupreste discret bisericile mici // Cotidianul. – Buc., 2005. – 10 noiem.
21. Crivat R. Manastirea Tanacu – Preotul si maicutele, in arest pentru 24 de ore // Jurnalul national. – Buc., 2005. – 23 iun.
22. Dobrater L. Greco-catolicii din Mihail isi cauta dreptatea la Strasbourg // Evenimentul zilei. – Buc., 2003. – 18 mart.
23. Dumea E. Cristinismul in provincia romana Schytia Minor // Istoria cristinismului in Romania. – Mode of access: http://www.itrc.tuiasi.ro/resurse/ir_secXIV.htm.
24. Istoricul Stejarel Olaru sustine ca Patriarhul Teoctist a fost cel putin agent de influenta al Securitati inainte de 1989 // Evenimentul zilei. – Buc., 2006. – 28 iul.
25. La Targu Mures Biserica Reformata iese in strada pentru liceele Unirea si Bolyai // Adevarul. – Buc., 2005. – 18 apr.
26. Lege nr. 84 din 24.07.1995 republicata // Monitorul oficial. – Buc., 1999. – N 606. – 10 dec. – Актуализированная версия от 18.03.2004. – Mode of access: <http://www.salvaticopii.ro>.
27. Legea cultelor la masa verde // Cotidianul., Buc., 2006. – 23 febr.
28. Lilea R. Lucruri care trebuie spuse pana la capat // Revista 22. – Buc., 2005. – N 799. – 28 iun. – 4 iul.
29. Madarasan F. Patriarhul Teoctist a facut politica politica (22 Iunie 2006). – Mode of access: <http://www.informatia.ro>.
30. Mitropolia Basarabiei, intre PFP Teoctist si Patriarhul Moscovei // Romania libera. – Buc., 2006. – 8 iul.
31. Moraru M. Biserica Ortodoxa Romana renunta la sintagma de «biserica nationala» pentru textul cuprins in Legea cultelor, potrivit mitropolitului de la Cluj, IPS Bartolomeu Anania // Evenimentul zilei. – Buc., 2006. – 12 iun.

32. O aniversare de prestigiu in viata Romaniei contemporane. – Biserica ortodoxa romana. – Buc., 1983. – N 1–2. – P. 8–14.
33. Ortodocsii si Greco-catolicii vorbesc limbi diferite // Evenimentul zilei. – Buc., 2002. – 6 oct.
34. Platon M. Analistii față cu fundamentalismul (29 iun. 2005). – Mode of access: <http://www.nistea.com/dosare-ortodoxe>.
35. Platon M. Unde ne sunt inchizitorii? (II) // Rost. – Buc., 2005. – N 31(sept)
36. Pope E.A. The contemporary religious situation in Romania. – In: Religion and communist society. – Berheby, 1983. – P. 118–165.
37. Popescu E. Fundamentarea pedagogica a educatiei religioase crestine in scoala romaneasca. – Buc., 1999. – 61 p.
38. Preotii ortodocsi protesteaza impotriva reconstituirii dreptului de proprietate. – Mode of access: <http://www.informatia-zilei.ro/BM/bm/24.03.06/cultura.htm>.
39. Presedintele Traian Basescu: Biserica Ortodoxa Romana poate contribui la identitatea europeana a Romaniei. – Mode of access: <http://www.adevarulonline.ro>.
40. Roman T., Ioan V. Biserica Ortodoxa stia de abuzurile de la Manastirea Tanacu // Jurnalul National. – Buc., 2005. –1 iul.
41. Tamas I. Mic dictionar crestin catolic. – Iasi, 2001. – 250 p.
42. Teleanu B.-D. Societatea civila incotro? // Ziua. – Buc., 2005. – 26 aug.
43. Tirgovisteanu V. Pentru pace si dezarmare // Studii teologice. – Buc., 1984. – N 5. – P. 21.
44. U.S. Department of State International Religious Freedom Report 2005 Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. Romania. – Mode of access: <http://www.state.gov>.